

УДК 94(470) «16/19»

П.П. Румянцев

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЗАМЕЧАНИЯ Г.Н. ПОТАНИНА О РАБОЧЕМ ВОПРОСЕ В СИБИРСКОЙ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В XIX В.

На основе привлечения статистических данных о состоянии золотого промысла в крае в указанное время и исторических исследований по формированию и развитию сибирской золотопромышленности предпринята попытка критически осмыслить содержащиеся в работах Г.Н. Потанина основные выводы о положении рабочих и рабочем вопросе на золотых промыслах в Сибири.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, Сибирь, XIX в., золотопромышленность, рабочие, служащие.

В творческом наследии Григория Николаевича Потанина можно найти статьи, где отражены мысли публициста о развитии золотой промышленности в Сибири, а также представлено его мнение о так называемом рабочем вопросе – о положении рабочих и служащих на золотых промыслах в Сибири, основной отрасли промышленного производства в дореволюционной истории края. К такому принадлежит статья «О рабочем классе в ближней тайге», которую можно считать одной из первых проб пера Потанина. Опубликована она в 6-м номере журнала «Русское слово» за 1861 г. В очерке «Ближняя тайга», вышедшем в 1884 г. в журнале «Живописная Россия», также присутствует информация о золотопромышленности в Сибири. Размышления о состоянии золотого промысла в Сибири встречаются также в воспоминаниях публициста. Эти очерки не содержат какой-либо статистической информации о золотодобывающей отрасли производства, а повествуют о положении рабочих и служащих на золотых промыслах, характере взаимоотношений между ними и в общих словах описывают технологию добычи благородного металла. В настоящей статье предпринята попытка критически оценить некоторые взгляды Потанина на данную отрасль производства.

Следует сразу оговориться, что Потанин писал как о состоянии золотой промышленности, так и о положении рабочего класса касательно Западной Сибири, которая к моменту опубликования его первого очерка (1861 г.) уступила свои лидирующие позиции по добыче благородного металла восточной части Сибири, куда и сместился основной центр разработки золотых месторождений всей Российской империи, а вместе с тем и сосредоточилась большая часть работников золотодобывающей отрасли. Так, в 1861 г. на золотых промыслах Западной Сибири было добыто 63 пуда золота, в то время как в Восточной Сибири – 1116 пудов [1. С. II]. На золотых промыслах Мариин-

ской системы в 1860 г. находилось 1806 рабочих, а в Енисейском горном округе насчитывалось 15359 рабочих [2. Т. 1. С. 537, 539.]. Сам же Потанин утверждал, что знаком с состоянием дел только на одном прииске, расположенном в Мариинской тайге, но он был убежден, что большую часть его наблюдений можно отнести и к другим золотопромышленным предприятиям [3. С. 2].

Потанин, в отличие от большинства публицистов, писавших на популярную тему о развитии золотого промысла в Сибири, получавших сведения через вторые руки и использовавших относящиеся к этой рискованной отрасли производства различные слухи и легенды, лично был знаком со многими нюансами золотопромышленного дела. Дело в том, что молодой Григорий Потанин, недавно вышедший в отставку и нуждавшийся в средствах к существованию, в 1858 г. прибыл на золотой прииск Онуфриевский, расположенный по р. Яя в Мариинской золотоносной системе, с целью получения работы у хозяина промысла барона фон Гильзена, приходившегося Потанину дальним родственником. Однако последний не дал молодому человеку никакой работы, заявив, что «начальником стана или материальным экономом вы не можете быть, у вас нет опыта; нарядчиком вы сами не захотите быть, ведь это значит стоять с кнутом в руках над рабочими, копающими землю в разрезе, и следить, не заснул ли кто, чтобы разбудить его ударом кнута» [4. С. 100]. Потанин тем не менее остался на прииске и смог познакомиться как с процессом добычи золота, так и с экономическим положением работников, а также с характером отношений между ними и начальством.

Потанин в своем первом произведении проводит деление приисковых работников в соответствии с выполняемыми ими работами. В отдельную категорию Потанин выделяет конюхов, называя их рабочими, следящими за лошадьми, хорошо знающими тайгу, и потому начальство именно им

доверяет поимку убежавших с приисков рабочих [3. С. 8]. Однако публицист не поясняет, почему конюхи, будучи рабочими, участвуют в поимке своих беглых товарищей. Следовательно, их можно отнести к разряду приискового служебного персонала, как это делали писавшие о сибирской золотопромышленности другие публицисты [5. С. 104].

Основной источник пополнения рабочих на золотых промыслах Потанин видел в ссыльнопоселенцах, о чем писал и в 80-х гг. XIX в. С этим утверждением трудно согласиться. Если на начальном этапе возникновения золотого промысла в Сибири действительно большинство рабочих происходило из ссыльных, то к 80-м гг. XIX в. среди них преобладали уже выходцы из других слоев. Так, в первые десятилетия развития золотой промышленности в Сибири ссыльнопоселенцы составляли костяк рабочей команды золотых промыслов: в 1834 г. их число достигало 82%, в то время как крестьян насчитывалось 18%. В дальнейшем их численность снизилась, но все равно оставалась существенной: к моменту посещения Потаниным золотых промыслов Сибири (1858 г.), ссыльнопоселенцев и крестьян было поровну – по 50% [6. С. 235]. Отмена крепостного права стала импульсом для экономического развития страны и освободила огромную армию рабочих рук, которая пополнила в том числе ряды приисковых рабочих. Поэтому не случайно, что начиная с 60-х гг. XIX в. именно выходцы из крестьянского сословия стали основным источником пополнения рабочего приискового люда. В 1880 г. на золотых промыслах Западной Сибири на долю крестьян и мещан приходилось 68% рабочих, ссыльнопоселенцев – 18,6%, инородцев – 10,8%, а разночинцев – 2,6% [2. Т. 2. С. 866].

Критически стоит относиться к сведениям Потанина о размере заработной платы приисковых рабочих. В последнем по времени написании очерке «Ближняя тайга» автор писал, что средняя величина заработка забойщика на золотых промыслах составляет 5 руб. в месяц, в то время как съемщик торфа получает еще меньше – 4 руб. [7. С. 306]. Заработная плата и рабочих и служащих золотых промыслов во многом зависела от размеров и богатства разрабатываемого месторождения золота, а также характера выполняемых работ. По подсчетам отечественного исследователя С.Ф. Хроленка, заработная плата рабочих на золотых промыслах западной части Сибири в 40–50-е гг. XIX в. равнялась от 70 до 100 руб. за промысловую операцию (до 8 месяцев), в восточной части – от 100 до 350 руб. [8. С. 55]. При дальнейшем раз-

витии золотого дела в Сибири наблюдался постепенный рост заработной платы приисковых рабочих. Из отчета о состоянии золотопромышленности на золотых промыслах Восточной Сибири за 1879 г. видно, что средний заработок рабочих за промысловую операцию равнялся 160 рублям [9. Л. 1058]. Указанный Потаниным размер заработной платы мог быть только при штрафовании рабочих, тогда они на руки и могли получить названную сумму. Однако сам Потанин не поясняет: размер заработка указан при учете штрафов или без них.

Говоря о сложившихся отношениях между рабочими и служащими на золотых промыслах в Сибири, Потанин занимал позицию рабочих. Так, он утверждал, что приказчики не радуют за добро своих хозяев, а держатся своих интересов, поэтому золотопромышленникам выгоднее было бы передать все управление на промыслах в руки рабочего народа, который «всегда и без стараний золотопромышленника искренне сочувствуют его успехам, тогда как приказчики всегда равнодушны к ним... Приказчик всегда заинтересован не столько своим жалованьем, сколько доходами, которые соединены с разными должностями» [3. С. 5]. В качестве выхода из описанной ситуации Потанин предлагал ввести артельное начало во всей золотопромышленной организации. Владельцу золотого промысла осталось бы только нанять персонал, который бы отвечал за техническую сторону дела и распределение рабочей силы, а не самих рабочих, что способствовало бы искоренению «приисковой бюрократии» [3. С. 8]. Таким образом, можно увидеть утопические идеалы молодого публициста, освоившего только внешнюю сторону приискового дела, считавшего, что простого контроля рабочих вполне достаточно для успешной организации работ по добыче золота.

Атмосферу на золотых промыслах Потанин оценивал как близкую к тюремной: «Была заведена строгая дисциплина, и от массы требовалось не только исполнение работ, но и отдавание известных знаков почтения приисковому начальству» [7. С. 304]. Однако данное замечание правомерно отнести к первым годам развития золотого промысла на сибирских землях, когда владельцы предприятий в погоне за быстрой прибылью мало уделяли внимание вопросам обустройства своих работников. При анализе основных форм протеста приисковых рабочих видно, что самой популярной формой были побеги рабочих, не выдерживавших тяжелых условий быта и труда на промыслах. В 30–60-х гг. XIX в. из 24,6 тыс. рабочих, бежавших с предприятий Сибири, около 15 тыс. являлись

приисковыми рабочими [10. С. 76]. В эти же годы на золотопромышленных предприятиях зафиксировано 61 выступление рабочих, 23 из них были направлены против условий контрактов, кабальных по своему содержанию, 19 – против низких заработков, а 9 – против условий труда на производстве [10. С. 78]. В 60–70-х гг. XIX в. в мотивах выступлений рабочих произошли изменения: в 20 выступлениях требовали повышения заработной платы, в 18 – уважительного отношения к себе приисковой администрации, в 17 – изменения условий контрактов, в 13 – улучшения условий труда и быта, в 12 – сокращения рабочего времени [10. С. 80]. Приведенные цифры могут свидетельствовать, что на золотопромышленных предприятиях в Сибири к концу XIX в., во-первых, движение рабочих начало приобретать организованный характер, а, во-вторых, в мотивах выступлений наметилось преобладание экономическо-правовых требований (сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, соблюдение условий контрактов и т.п.), а вопросы бытового обустройства отошли на второй план.

Помимо тяжелых условий существования и труда рабочих на сибирских золотых промыслах, Потанин также описал положение служебного персонала. Потанин отмечал, что приказчики золотопромышленников могли страдать от всепача своих хозяев так же, как и простые рабочие, особенно при расчетах, когда владельцы приисков выставляли в счет жалованья служащим товары и припасы, которые они в течение промысловой операции не брали [3. С. 3]. Потанин верно подметил и слабую степень правовой защиты приисковых служащих, видную уже из того, что со многими служащими контракты о найме заключались на слово и были такими же невыгодными, как и письменные соглашения о приеме на работу, так как они никак не защищали служащего от злоупотреблений работодателя, т.е. владельца золото-

го промысла [3. С. 15]. Таким образом, положение служащих на золотых промыслах мало чем отличалось от положения обыкновенных рабочих.

Дальнейшие свои замечания о золотом деле Потанин основывал на своих воспоминаниях, сведениях тех времен, когда он побывал на прииске, поэтому они содержат во многом устаревшую информацию и нуждаются в осторожном использовании. Несмотря на сказанное, следует еще раз отметить важность рассмотренных работ Потанина, в которых содержатся ценные сведения, почерпнутые из личного опыта во время пребывания на золотопромышленных предприятиях в сибирской тайге и касавшиеся прежде всего механизма найма рабочих на золотые промыслы, условий существования и трудовых будней приискателей, характера взаимоотношений рабочих со служебным персоналом, являясь важным источником по исследованию этой стороны сибирской золотодобывающей промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кеппен А.П.* Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1882.
2. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1–2.
3. *Потанин Г.Н.* О рабочем классе в ближней тайге // Русское слово. 1861. № 6.
4. *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983.
5. *Берви-Флеровский В.В.* Записки революционера-мечтателя. М.; Л., 1929.
6. *Зиновьев В.П.* Формирование сибирского отряда рабочих России в XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005.
7. *Потанин Г.Н.* Ближняя тайга // Живописная Россия. СПб., 1884. Т. 11.
8. *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990.
9. *Государственный архив Иркутской области (ГАИО).* Ф. 712. Оп. 1. Д. 598.
10. *Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика:* в 3 т. Томск, 1988. Т. 1.